

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ М. КАЛЛАИ И Й. ТИСО В 1943 Г. В КОНТЕКСТЕ ВЕНГЕРО-СЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Aliaksandr Piahanaou

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanaou. СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ М. КАЛЛАИ И Й. ТИСО В 1943 Г. В КОНТЕКСТЕ ВЕНГЕРО-СЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. В. Г. Шадурский. Сборник научных статей молодых ученых, 1, “Четыре четверти”, pp.234-243, 2012, <<http://fir.bsu.by/index.php/en/departments-en-in-menu/ir-in-menu-en/321-en/departments-en/ir-department-en/2655-ir-shadurski-en.html>>. <hal-01289122>

HAL Id: hal-01289122

<https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01289122>

Submitted on 16 Mar 2016

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Пеганов А. О. Секретные переговоры М. Каллаи и Й. Тисо в 1943 г. в контексте венгеро-словацких отношений в годы Второй мировой войны. / Пеганов А. О. // Сборник научных статей молодых ученых : вып. 1 / сост. Н. С. Анцух ; редкол. В. Г. Шадурский [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Шадурского. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2012. — 348 с. С. 234-243.

СЕКРЕТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ М. КАЛЛАИ И Й. ТИСО В 1943 Г. В КОНТЕКСТЕ ВЕНГЕРО-СЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пеганов А. О., аспирант кафедры истории южных и западных славян БГУ, маг.ист.н.

Резюме: Данная статья рассматривает словацко-венгерские отношения в годы Второй мировой войны. Особое внимание здесь уделено секретным переговорам между Будапештом и Братиславой в 1943 г., на которых обсуждалась возможность перехода двух стран на сторону Антигитлеровской коалиции.

Принципиально важным для понимания истории Центральной Европы в годы Второй мировой войны представляется рассмотрение «двойственной» политики венгерского правительства Миклоша Каллаи в 1942-1944 гг. Несмотря на достижения венгерской историографии в последние годы [1, 2], белорусские историки данному вопросу не уделяли должного внимания. Публикация новых источников [3, 4, 5, 6, 7], а также свободный доступ в архивы для исследователей позволяет по-новому оценить этот сложный период. Данная статья рассматривает словацко-венгерские отношения на протяжении войны и уделяет особое внимание переговорам между Будапештом и Братиславой в 1943 г. о возможном «развороте» против Германии.

Словацко-венгерские отношения в течение ВМВ состояли из «коктейля» взаимных территориальных притязаний, обеспокоенности за национальные диаспоры (словацкая община в Венгрии насчитывала более 400 тыс. чел., и более чем в 4 раза превышало число венгров в Словакии) и формальное союзничество в рамках Тройственного пакта.

В течение межвоенного периода «альфой и омегой» внешнеполитической доктрины Будапешта являлось стремление изменить границы Венгрии сложившиеся в результате Первой мировой войны. В 1938-1941 гг. Будапешт добился осуществления частичной ревизии, что привело к увеличению площади королевства с 93 000 км² до 171 000 км². Главными ревизионистскими партнерами Будапешта выступали Рим и Берлин.

Венгерская элита, одурманенная теорией «Святого Иштвана», гласящей, что объединение народов, проживающих внутри Карпат, было географически, исторически и культурно детерминировано, претендовала на включение всей Словакии, или отдельных ее частей в состав Венгрии. Согласно первому Венскому арбитражу от 2 ноября 1938 г. к Венгрии было присоединено 12 400 км² чехословацких территорий.

Провозгласив независимость 15 марта 1939 г., Словакия начала искать

защиту от венгерского ревизионизма у Германии, которая 23 марта 1939 г. пообещала протекцию ее суверенитета и территориальной целостности. Одновременно, Братислава вынашивала планы по изменению границы 1938 г. Согласно разработанному в МИД Словакии проекту территориальных претензий к Венгрии, Братислава рассчитывала на возвращение 3 600 км² территорий (включая города: Кошицы, Лученец и Левица) с населением в 350 тыс. чел. (из них 209 тыс. словаков и 100 тыс. венгров) [8, s. 12].

Стабилизация словацко-венгерских отношений (сер. 1941 – кон. 1942 гг.). Декларация Словакией и Венгрией войны СССР в июне и Великобритании и США в декабре 1941 г. окончательно закрепила оба режима в созданном Берлином блоке. Вместе с тем, зависимость от Третьего рейха похоронила надежды Братиславы и Будапешта на ревизию границ, поскольку Берлин отказывался поднимать этот вопрос до окончания войны.

Осенью 1941 г. словацко-венгерские отношения дважды обострились, однако, они были нормализованы под давлением Берлина. Конфликт был улажен на берлинской встрече глав словацкого и венгерского правительств Войтеха Туки и Ласло Бардоши 25-26 ноября 1941 г. Два премьера договорились по ряду вопросов [8, s. 15-18], что привело к регистрации ранее запрещенных политических и культурных организаций словацкого и венгерского меньшинств.

Весной 1942 г. настало относительное ослабление словацко-венгерской напряженности. Будапешт, обеспокоенный отказом Бухареста в начале 1942 г. признавать окончательность второго Венского арбитража, принудившего Румынию в 1940 г. передать северную Трансильванию Венгрии, попытался уменьшить румынские симпатии Братиславы. Действительно, недовольство сложившимися в 1938-1941 г. границами, как и страх перед реализацией идеи «Святого Иштвана», сближало интересы большинства приграничных с Венгрией государств [9, p. 457].

Сотрудничество между Словакией, Румынией и Хорватией привело к появлению т.н. «второй Малой Антанты», настроенной, как и ее одноименный предшественник, против Венгрии [8, s. 19-21]. Однако Берлин отрицательно отнесся к такой форме регионального сотрудничества, что не позволило новой Малой Антанте приобрести черты реального блока. Разработанный в 1942 г. словацко-румынский план «блицкрига» против Венгрии так и не был никогда реализован [9, p. 459].

Первый венгерский зондаж в Словакии о совместном развороте против Германии (март-июнь 1943 г.). Затягивающаяся война, сопровождаемая военными неудачами стран Оси, внесла коррективы в дипломатию дунайских государств. Глава Венгрии – регент Миклош Хорти сместил с поста премьера в марте 1942 г. Л. Бардоши и поручил сформировать новое правительство Миклошу Каллаи, придерживающемуся анти-нацистских взглядов. М. Каллаи, прощупывая возможности вывода Венгрии из числа воюющих стран, начал секретные переговоры с британцами и

американцами. В результате было достигнуто соглашение, по которому венгры обязались не обстреливать англо-американские самолеты, пролетающие через Венгрию, а союзники обязались воздерживаться от бомбардировок Будапешта. Каллаи обещал, что с высадкой армий США и Великобритании на Балканах Венгрия перейдет на их сторону [1, s. 533-534; 10, dok.21/c, old. 118-134].

В Венгрии знали, что немцы не пользуются большой симпатией среди словаков, для которых союз с Третьим рейхом был скорее неизбежным, нежели свободным политическим решением [11]. В июле 1939 г., когда Германия еще не закрепила свою доминирующую позицию в Центральной Европе, словацкий лидер Йозеф Тисо предлагал Будапешту проводить совместную политику, нацеленную против роста влияния Берлина в регионе [12]. Несмотря на то, что предложение Тисо осталось без ответа, в Будапеште были основания полагать, что готовность Словакии к совместным с Венгрией мерам не изменилась.

Каллаи инициировал весной 1943 г. начало переговоров со словаками, где центральным вопросом стал «антинемецкий разворот». 19 марта 1943 г. Каллаи встретился со словацким посланником в Будапеште Яном Спишиаком. Премьер, отметив неудовлетворительное положение венгерской общины в Словакии, настаивал на необходимости сближения между двумя странами. Спишиак, спросив, не желает ли Венгрия вернуть Кошицы (на что, естественно, был получен отрицательный ответ), подчеркнул, что главной причиной обеспокоенности Братиславы является приверженность венгерской элиты «Святоштефанской идеи», угрожающей независимости Словакии. Каллаи пытался разъяснить, что святоштефанская идеология была нацелена не против суверенитета Словакии, а против чужого влияния в Карпатской долине [1, s. 536; 7, s. 325-328].

Венгерское правительство также перешло к неофициальным контактам. 20 марта 1943 г. венгерский депутат Ференц Ронкаи приватно встретился с президентом Словакии Й. Тисо. Ронкаи заметил, что в Будапеште обеспокоены возможностью полной немецкой оккупации Словакии. Тисо, вспомнив свою неудачную инициативу 1939 г., указал, что нормализация отношений между Братиславой и Будапештом будет зависеть от изменения статуса словацкой общины в Словакии [5, dok., old. 179-183].

Продолжая обмен мнениями, 24 марта 1943 г. Каллаи сообщил Спишиаку, что «в случае германо-венгерского столкновения Словакия была бы должна естественно перейти на сторону Венгрии» [7, s. 328]. Словацкий посланник в ответ предложил закрыть выходящую в Венгрии газету «*Naša zastava*». Газета являлась рупором т.н. «словацкого» движения, утверждавшего, что население восточной Словакии является отдельным от словаков этносом. Небезосновательно Спишиак считал, что «*Naša zastava*» является одним из инструментов пропаганды венгерского ревизионизма. Каллаи это словацкое условие проигнорировал [7, s. 328-330]. Тем не менее, вскоре, опять неофициально, бывший регент Венгрии эрцгерцог Йозеф Габсбург передал Спишиаку, что лично он не возражает против возвращения Словакии отторгнутых в Вене в 1938 г. территорий, однако, при условии, что Словакия

объединилась бы в каком-нибудь виде с Венгрией, напр. в форме конфедерации [8, s. 24-25; 1, s. 540-541].

О проходящем словацко-венгерских переговорах стало известно в Германии. Уже в марте 1943 г. Риббентропу доложили, что Каллаи и Тисо обсуждали возможность словацко-венгерского выхода из войны [2, old. 153-154]. 22 апреля 1943 г. Тисо встретился с Гитлером в Зальцбурге. Фюрер указал, что Словакия, как верный союзник, может рассчитывать в будущем на немецкую защиту. Вместе с тем он решительно высказался против политики Каллаи и добавил, что после окончания войны Берлин не будет сдерживать Словакию и Румынию, если они захотят воевать против Венгрии [1, s. 541-542].

Более всех переговорами был недоволен Тука, которого Тисо не ставил в известность по всем подробностям. 22 июня 1943 г. Тука опротестовал у венгерского посла в Братиславе Лайоша Кула проведение неофициальных встреч с Тисо, без информирования МИД Словакии [1, s. 543]. Раздраженный Тука даже передал немцам полученный от Каллаи меморандум, в котором Братиславе предлагалось противостоять влиянию третьих держав, лежащих вне Карпат [8, s. 28]. Однако, несмотря на нерешительность Братиславы и ее постоянные оглядки на Берлин, словацко-венгерский диалог продолжался.

Словацко-венгерские переговоры на фоне распада Оси Рим-Берлин (июль-сентябрь 1943 г.). Приближение фронтов с востока и юга (9 июля 1943 г. англо-американские войска высадились в Сицилии), как и растущая угроза немецкой оккупации, обостряли страхи малых дунайских государств. В июне 1943 г. Братислава через своего посла в Ватикане Карола Сидора направила меморандум США, в котором утверждалось, что Словакия, вынужденная ранее следовать приказам из Берлина, тем не менее, рассчитывает на сохранение своей политической независимости после войны, возможно в составе федерации с чехами и поляками [13, Suppl. В, р. 224].

Предполагалось, что за капитуляцией Италии 3 сентября 1943 г. последует переход Венгрии на бок Союзников. Параллельно росли подозрения, что в ответ на такой шаг Берлин подтолкнет словаков и румын к оккупации Венгрии. Кул располагал информацией, что Гитлер предлагал Тисо занять венгерские территории вплоть до линии Вац-Мишкольц. Как бы подтверждая эти страхи, летом 1943 г. начала пропагандироваться идея создания «Великой Словакии» - преемницы княжества Святоплука I (IX в.), объединяющей все этнические словацкие земли, включая территории в Моравии и Венгрии [1, s. 546-547; 14, old. 11].

Неудивительно, что Будапешт вновь пытался заручиться поддержкой Братиславы. Летом 1943 г. Спишиак продолжил встречи с Каллаи и другими венгерскими политиками, которые убеждали его в дружеских намерениях относительно Словакии [8, s. 29-30]. Тем не менее, словаки чувствовали, что переговоры за спиной немцев не приведут ни к чему хорошему. Прибывшему 17 сентября в Братиславу очередному венгерскому переговорщику, Тука заявил, что в знак улучшения отношений Братислава ожидает от Будапешта отказ от святоштефанской идеи, коррекции общей границы исходя из

этнического принципа и признание существующих связей между Словакией и Германией [1, s. 547].

Любопытно, что одновременно словаки подозревала Венгрию в намерении оккупировать Словакию и создать *fait accompli* перед англо-американцами накануне перехода на их сторону. Предвидя военный коллапс Третьего рейха, Братислава запросила Бухарест в сентябре 1943 г., готова ли армия Румынии защищать Словакию от венгров. Ответ Иона Антонеску был положительный [1, s. 544; 8, s. 30].

Отчасти словацкие опасения имели под собой реальную почву. 23 августа 1943 г. Каллаи отправил Союзникам условия вывода Венгрии из войны (в т.н. «Меморандуме Сегеди-Масака»), где, среди прочего, излагалась венгерская проекция будущего Словакии. Документ утверждал, что федеративные узы должны связать Словакию с Венгрией, а не с Чехией. Территориальные изменения, определенные первым Венским арбитражем, признавались справедливыми, однако, учитывая географический и экономический факторы, словацко-венгерскую границу предлагалось перенести на север и провести ее по линии Словацкого Рудогорья. Более того, в меморандуме содержалась завуалированная венгерская претензия на словацкие территории к востоку от Попрада с многочисленной русинской общиной [10, dok. 46/b, old. 212].

Последние инициативы правительства Каллаи в «словацком вопросе» (ноябрь 1943 – март 1944 гг.). Осенью 1943 г. Будапешт продолжал искать сближения с Братиславой. 25 ноября 1943 г. Каллаи с помощью фантастических аргументов (напр., что Венгрия придерживается фактического нейтралитета в войне) пытался убедить Спишиака, что словацкая дипломатия должна переориентироваться на Венгрию. Спишиак напомнил, что закрытие словацкой газеты «Наша застава» было бы хорошим сигналом искренности венгерских намерений [7, s. 369-371], что опять было проигнорировано.

В начале 1944 г. венграм удалось подключить к секретным переговорам словацких военных. Министр обороны Фердинанд Чатлош отправил группу офицеров в Будапешт для разработки плана общих словацко-венгерских действий при приближении фронта [1, s. 548-549]. Однако, смещение Каллаи в марте 1944 г. не привело к появлению ясного соглашения между Будапештом и Братиславой.

В начале 1944 г. венгерские дипломаты пытались наладить контакты с представителями чехословацкого движения сопротивления, объединившихся вокруг бывшего президента ЧСР Эдуарда Бенеша в Лондоне. Инструктируя сотрудников МИД Венгрии в декабре 1943 г. Каллаи заметил, что из-за соперничества над Словакией, отношения с чехами находятся в прискорбном положении. По его мнению, ситуация могла улучшиться в случае, если Чехия признает, что ее зона интересов в Словакии заканчивается на линии Братислава-Комаром-Кошицы-Хуст [4, dok. 5a, old. 119-120]. В течение января-марта 1944 г. между чехословакистами и венгерскими дипломатами произошло несколько встреч в Берне. Бенешевцы, при условии признания Будапештом домюнхенской централистской Чехословакии, соглашались передать Венгрии

некоторые территории, например – Житный остров [4, dok. 1, old. 113-114]. В свою очередь, венгры настаивали на признании границы первого Венского арбитража, а также считали, что Словакии должен быть предоставлен автономный статус в составе ЧСР [4, dok. 4, old. 117-118].

Немецкая оккупация Венгрии и Словакии (март-сентябрь 1944 г.)

Германия, вдоволь насыщенная о «двойственной» политике Каллаи решила оккупировать Венгрию. 19 марта 1944 г. части вермахта заняли важнейшие центры среднедунайского королевства. Спасаясь от гестапо, Каллаи укрылся в турецком посольстве. Словацкие и румынские войска, тем не менее, участия в оккупации Венгрии не приняли.

В Братиславе были разочарованы, что смещение Каллаи не привело к ревизии границ. Чатлош, планируя переход армии на сторону Союзников при подходе фронта, решил использовать старый конфликт с Венгрией и объявить ей войну, «что сразу бы сделало войну очень популярной» [15, s. 41]. По информации немецкой разведки словацкая армия готовила переворот, при котором войска были бы использована против Германии и Венгрии. «Чатлош... сегодня это только игрушка чехословацких военных, готовящихся к путчу» – говорилось в секретном донесении [16, dok. В, s. 185].

23 августа 1944 г. Румыния, следуя «примеру» Италии, перешла в лагерь Антигитлеровской коалиции. Тем не менее, похожая попытка в Словакии закончилась провалом. Поражение Словацкого национального восстания в сентябре-октябре 1944 г. привело к полной оккупации Словакии войсками Германии [17, pp. 63-66]. Изменив планы Чатлоша, восставшие установили связь с венгерским правительством Гезы Лакатоша, которое, несмотря на присутствие вермахта, не оставляло идею «выскочить» из объятий Берлина. Благодаря помощи словаков в конце сентября 1944 г. в Москву был отправлена венгерская делегация для заключения перемирия [18, s. 122].

Последней каплей немецкого терпения в Венгрии был публичный призыв регента Миклоша Хорти 15 октября 1944 г. заключить перемирие, после чего Берлин настоял на передаче всей власти ультранационалистическому правительству Ференца Салаши [19, old. 290-301, 332-334]. Таким образом, оба дунайские государства в 1944 г. фактически оказались под прямым управлением Германии и лишились последних возможностей проводить независимую дипломатию. В результате режимы Салаши и Тисо оказались «политическими трупами» для Антигитлеровской коалиции, которая предпочла признать легитимность правительства Э. Бенеша в Словакии, и временного правительства Б. М. Дальноки (сформированного 22 декабря 1944 г.) в Венгрии [20, s. 126-129].

Список использованной литературы:

1. Janek, István. Pokus ministerského předsedy Miklóse Kállayho o zorganizování společného zystoupení z války s vůdci Slovenska v letech 1943-1944. s. 533-551 / Slovanský přehled. Review for Central and Southeastern European History. Praha, r. XCII, 2006/4.
2. Joó, András. Kállay Miklós külpolitikája. Magyarország és a háborús diplomácia. 1942-1944 / Joó András.– Budapest: Napvilág kiadó, 2008. – 348 old.
3. Kállay, Miklós. Magyarország miniszterelnöke voltam. 1942-1944. K. I-II / Kállay Miklós. – Budapest: Európa Könyvkiadó, 1991. 317 old., 379 old.
4. Vass, G. István. Magyar-cseh hivatalos tárgyalások Benrben 1944-1945-ben. old. 101-129 / Külpolitika. III évfolyam. 3 szám. 1997 ősz.
5. Joó, András. Tiso elnök és egy magyar országgyűlési képviselő politikai természetű magánbeszélgetése 1943 tavaszán. 171-183 old. / A fórum társadalomtudományi szemle. 2005/2.
6. Krajčovič, M. Medzinárodné súvislosti slovenskej otázky 1927 – 1944: maďarské dokumenty / Milan Krajčovič. – Bratislava: SAP, 2008. – 439 s.
7. Spišiak, Ján. Spomienky z Budapešti. 1939-1944 / Ján Spišiak. – Bratislava: Slovak Academic Press, 2010. – 465 s.
8. Lipták, L. Maďarsko v politike Slovenského štátu v rokoch 1939 – 1943. s. 1-33 / Historický časopis. Č.1, ročník XV, 1967.
9. Anghel, Florin. A Collaboration alternative within the Axis. Toward a New Little Entente, 1941-1944. pp. 455-462 / Revista Institutului Diplomatic. Anul II, Num, II (IV), Semestrul II, 2007.
10. Juhász, Gyula. Magyar-brit titkos tárgyalások 1943-ban / Juhász Gyula. – Budapest: Kosshuth könyvkiadó, 1978. – 320 old.
11. Венгерский государственный архив, Будапешт. Фонд МИД (KÜM). . – Оп. 64. – Д. 97. 1942/65. Телеграмма 251/Res.pol. венгерского посольства в Братиславе от 22 июня 1942 г. в МИД Венгрии.
12. Венгерский государственный архив, Будапешт. Фонд МИД (KÜM). . – Оп. 64. – Д. 84. Телеграмма 134/főn.pol. 1939 венгерского посольства в Риме от 6 июля 1939 г. в МИД Венгрии.
13. Segeš, Dušan. The Slovak question and its International Context during World War Two. pp. 213-226 / 1945. A break with the past. A History of Central European Countries at the End of the World War Two. Edited by Zdenek Čepič. – Ljubljana: Grafika-M, 2008. – 317 p.
14. Janek, István. Szlovák revíziós tervek. 1939-1945. old. 8-11 / Rubicon. 2007/01.02.
15. Čierna-Lantayová, Dagmar. Tradícia a dejiny.Vybrané otázky zo slovensko-maďarských a slovensko-ruských vzťahov (1934 – 1949) / Dagmar Čierna-Lantayová. – Bratislava: TYPOSET, 2009. – 271 s.
16. Schvarc, Michal. Sicherheitsdienst a Slovensko v rokoch 1938-1944 (od autonómie po Povstanie) / Michal Schvarc. – Bratislava: Slovenské národné múzeum, 2006. – 460 s.
17. Mikuš, Joseph A. Slovakia. A political and constitutional history (with documents) / Joseph A. Mikuš. – Bratislava: Slovak Academic Press, 1995. – 417 p.
18. Janek, István. Účasť maďarov v SNP a v partizánskych bojoch. 119-135 s. / Slovenská republika 1939-1945 očami mladých historikov. III (Povstanie roku 1944). – Trnava: Vydav-vo Michala Vaška, 2004. – 412 s.
19. Horthy, Miklós. Emlékiratiam / Horthy Miklós. – Buenos Aires: Juan B. Alberdi, 1953. – 363 old.
20. Romsics, Ignác. Parížská mierová zmluva z roku 1947 / Ignác Romsics. – Bratislava: Kalligram, 2008. – 360 s.

***SECRET NEGOTIATIONS BETWEEN M. KÁLLAY AND J. TISO IN 1943
IN THE BACKGROUND OF THE HUNGARIAN-SLOVAK RELATIONS
DURING THE WORLD WAR RWO***

Aliaksandr Piahanau, PhD student of the Institute of Southern and Western Slavic History, BSU, Master of Historical Science.

This article deals with the Hungarian-Slovak relations during the World War Two. Special attention is given to the secret negotiations between Budapest and Bratislava in 1943, during which the possibilities to join the Anti-Hitler coalition were discussed.